

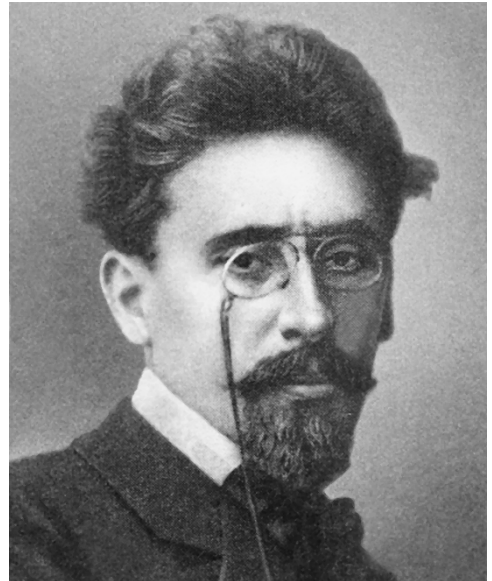
тического характера, касающейся в основном существования и идеалов русской эмиграции (например, **«Глупость или измена? Открытое письмо Милюкову»**. Брюссель, 1930), и исторической романистики. На протяжении всего эмигрантского периода продолжается издание начатого еще в Москве СС (с 1911 по 1917 вышли тома 1, 4–8), выходящее разрозненно и непоследовательно в разных столицах Европы, а также в Китае, — последним, 49-м томом обозначен роман **«Софисты»** из жизни Греции V в. до н. э. (Тяньцзинь, 1935). Параллельно выходили книги и вне СС.

Основной пласт исторической романистики составляют романы из русского прошлого: **«Перун: Лесной роман»** (Париж, 1927); **«Казачи»** (Париж, 1928); **«„Глаголют стяги...“: Исторический роман из времен князя Владимира»** (Новый Сад, 1929); **«Бес, творящий мечту: Роман из времен Батые»** (Париж, 1929); **«Во дни Пушкина»**, в 3 кн. (Париж, 1930); **«Кремль: Хроника XV–XVI вв.»** (Новый Сад, 1931); **«Мужики»**, в 3 кн. (Тяньцзинь, 1938). Не менее обширен и пласт романистики, посвященной давней теме писателя — изображению религиозной жизни народа, в данном случае жизни прошлого, в периоды формирования и развития в ней духовных ценностей, повлиявших на дальнейший ход человечества: **«Иудей: Роман из жизни Рима в I веке»**, в 2 кн. (Рига, 1933); **«Лилии Антиноя»** (Брюссель, 1933); **«Расцветающий в ночи лотос: Исторический роман из времен Моисея»**, **«Евангелие от Фомы»** (оба — Тяньцзинь, 1935). Не забывал при этом писатель и своей современности в ее актуальном срезе — жизни русской эмигрантской диаспоры, которой он посвятил один из своих последних романов **«Молодежь»** (Тяньцзинь, 1938) — «о молодом поколении эмигрантов в Бельгии, студентах университета, их невзгодах и драмах жизни» (Трущенко Е.).

Соч.: В сумасшедшем доме. М., 1905; Под властью зверя. М., 1907; Красные маки: Мой дневник. М., 1912; «Эклезиаист» и другие рассказы. М., 1918; СС: в 3 т. М., 1995; Глаголют стяги...: Исторический роман, автобиография, Распутин. М., 1995; Казачи. М., 1997; Во дни Пушкина: Исторический роман: в 2 т. М., 1999.

Лит.: Полонский Вяч. Новые похождения Ивана Наживина // Печать и революция. 1923. № 2; Трущенко Е. И. Ф. Наживин // Писатели Русского зарубежья (1918–1940): Справочник. М., 1994. Ч. II; Куденис В. Наживин в Бельгии // Российский литературоведческий ж. 1994. № 4; Филин М. Судьба Ивана Наживина // Наживин И. Во дни Пушкина: Исторический роман: в 2 т. М., 1999. Т. 1.

А. И. Михайлов

С. А. Найдёнов

НАЙДЁНОВ (настоящая фамилия Алексеев) Сергей Александрович [14(26).9.1868, Казань — 5.12.1922, Ялта] — драматург.

Родился в богатой и многодетной семье купца 1-й гильдии. В 1886, исключенный из гимназии за посещение вечерних спектаклей, поступил в Московское музыкально-драматическое училище при Малом театре в класс А. И. Сумбатова-Южина и О. А. Правдина. С 1889 под псевдонимом Рогожин выступал на провинциальной сцене (Вологда, Владимир, Тверь, Уфа), но вскоре оставил театр.

В 1893 увлеченный проповедью Л. Н. Толстого Н. «сел на землю» в одной из толстовских колоний Уфимской губ., но вскоре разочаровался в толстовстве. Попытка заняться коммерцией, связанная с получением наследства, завершилась полным крахом. Тяга к театру, интерес к проявившимся тенденциям его обновления привели Н. на драматургическое поприще.

В конце 1900 в Москве Н. завершил сразу 3 драмы: комедию **«Дыхание весны»** (рукопись в СПбТБ), пьесы **«Культурный скит»** (рукопись в СПбТБ) и **«Дети Ванюшина»**. Комедия, действие которой происходит в женском монастыре, была запрещена цензурой как оскорбляющая нравственность. В пьесе «Культурный скит», навеянной недавним увлечением толстовством, поднимаются актуальные для интеллигенции философские и нравственные вопросы. Не сумев преодолеть традиций «старого театра», Н., тяготевший к «новой драме», был не удовлетворен

«шаблонной», по его словам, техникой пьесы и отказался от ее публикации. Отход от интриги, глубокий психологизм становятся все более важными для драматурга, обретающего свой метод. Первая увидевшая свет пьеса Н. «Дети Ванюшина» (1901, Петербургский театр Лит.-худож. общества, с А. Хворостовым, К. Яковлевым в главных ролях; московский Театр Корша (Ф. А. Корш), с участием Н. Светлова, М. Леонидова, А. Остужева, М. Блюменталь-Тамариной) была награждена Грибоедовской премией и принесла автору прижизненную славу и посмертное признание. В основе сюжета пьесы лежат подлинные события из жизни семьи Алексеевых. После успеха этой драмы, показавшей распад домостроевского уклада купеческой жизни, трагическую отчужденность в семье, цинизм поколения молодых буржуа, за Н. прочно утвердилась репутация одного из виднейших русских драматургов начала XX в. В 1907 Н. написал новый вариант 4-го акта пьесы, в котором старик Ванюшин не кончал в отчаянии жизнь самоубийством, а отселаясь в верхние помещения своим лишенным сантитом сыном, ставшим полновластным хозяином дома.

Дарование Н. отмечали великие современники. «Какие мы драматурги! — вспоминал И. А. Бунин слова А. П. Чехова. — Единственный настоящий драматург — Найденов: природный драматург, с самой что ни на есть драматической пружинкой внутри» (Бунин И. А. Из записей // СС. М., 1967. Т. 9. С. 295). «Мастер, темперамент, талант, сила, что-то большое», — отзывался о Н. К. С. Станиславский. «Я счастлив за Вас и русский театр», — писал он ему (Станиславский К. С. СС. М., 1960. Т. 7. С. 343). Н. сближается с Чеховым, Горьким, совершает путешествие по Франции и Италии в конце 1903 — начале 1904 с И. Буниным, считавшим его хотя и «тяжелым человеком», но «прекрасным, редкого благородства» (ЛН. Т. 84. Кн. 2. С. 189). Несколько лет Н. был связан с кружком Н. Д. Телешова «Московская лит. среда»; в 1904 по предложению Горького стал членом книгоиздательского товарищества «Знание».

В пьесах 1901–04 — «**Блудный сын**» («Кто он?») (1903; 1905, МХТ, с участием В. Качалова), «**Номер тринадцатый**» (1903, Театр Корша; 1904, Театр В. Ф. Комиссаржевской, с участием В. Комиссаржевской), «**Богатый человек**» («**Деньги**») (1903, Театр Корша; 1904, Театр В. Ф. Комиссаржевской) — Н. акцентирует внимание на начавшемся процессе внутреннего распада консервативной и темной купеческой сре-

ды, на стремлении лучших людей выйти из-под гнетущей власти социальных обстоятельств, чтобы изменить жизнь. Протест личности приобретает характер нового закона, вступающего в противоборство со старым жизненным законом. В трактовке драматического героя и его поступков Н. близок Толстому, Чехову и «знаниемцам», ценность личности у которых определяется ее сопротивлением устройству жизни. В период работы над этими пьесами Н. утверждает в мысли, что именно психологическая драма отвечает его задачам: «Жизнь страшно осложнилась. Внутренний мир людей полон противоречий, и мы часто не понимаем даже самых близких по духу. Показывать внутренние, скрытые пружины действующих лиц, под мелочами жизни угадывать вневременную сущность человеческой души — вот задача современного драматурга» (РГАЛИ. Ф. 860). Н. концентрирует внимание на психологических состояниях и размышлениях героев о смысле жизни.

Новый этап в творческой эволюции драматурга наступил в годы первой русской революции, когда он, по собственному признанию, стал «социалистом» «под влиянием 1904–1905 гг., „Знания“ и Горького» (РГАЛИ. Ф. 1117). В пьесах 1904–05 — «**Авдотьяна жизнь**» (1904, Театр В. Ф. Комиссаржевской, с участием В. Комиссаржевской; 1905, Московский Малый театр), «**Стены**» (1907, Александринский театр, МХТ) — человек среды под влиянием нового для Н. героя — революционера — приходит к осознанию своей причастности к историческому процессу. Драматургия Н. этого этапа приобретает черты типологической общности с драматургией Горького и «знаниемцев». Существенные изменения происходят и в стиле Н.: внутреннее действие перестает быть ведущим, усиливается действенное начало, накал страстей сообщает пьесам острый драматизм, появляются публицистические монологи.

После «Стен» Н. отходит от социальной проблематики и обращается к темам провинциального быта в комедии «**Хорошенькая**» (1907), свидетельствовавшей, по его словам, о «падении в рамки шаблона» (РГАЛИ. Ф. 1117).

В 1909 Н. заболел туберкулезом и вместе с женой, актрисой И. И. Мальской, поселился в Ялте. Там им были написаны «**Роман тети Ани**» (1912, Александринский театр, с участием М. Савиной; Московский Малый театр) и «**Работница**» (1915, Петербургский театр Лит.-худож. общества; 1916, Московский Малый театр), свидетельствующие о возвращении Н. к психологической

драме. Пьеса «Роман тети Ани» была удостоена Грибоедовской премии.

События Октябрьской революции, которую Н. принял, обратили драматурга к истории. Он создал хронику «**Москва**» (1921), посвященную первой русской революции, и начал работу над историко-революционной драмой «**Неугасимый свет**» (1922, РГАЛИ), герой которой, бывший революционер, осмысливая пути преобразования общества, приходит к идее христианской любви к людям. После ухода Белой армии из Крыма в 1920 Н., несмотря на тяжкое недомогание, принимал активное участие в культурной жизни, выступал в концертах в пользу голодающих.

Соч.: Пьесы: в 2 т. СПб., 1904–11; 2-е изд. СПб., 1907–11; Дети Ванюшина // Драматургия «Знания». М., 1964.

Лит.: Кугель А. Р. Русские драматурги. М., 1933. С. 139–147; Пожилова Л. В. Казанские материалы в пьесе Найденова «Дети Ванюшина». Казань, 1957; Юзовский Ю. Ю. М. Горький и его драматургия. М., 1959. С. 343–353; Бугров Б. С. Драматургия «Знания» // Горьковские чтения. 1961–1963. М., 1964; Чернышев А. Л. Путь драматурга С. Л. Найденова. М., 1977; Казакова Н. А. «Свежим и живым мне кажется то недавнее время...»: Воспоминания С. Найденова о Л. Толстом // Звезда. 1978. № 8; Казакова Н. А. С. Л. Найденов и натурализм в театре // Стиль писателя и культуры эпохи. Сыктывкар, 1984.

Н. А. Казакова

НАРБИКОВА Валерия Спартаковна [24.11.1958, Москва] — прозаик.

Отец — Нарбиков Спартак Хайбулович, мать — Пушкарева Валентина Егоровна. Н. окончила Лит. ин.-т, занималась в семинаре А. Битова. В начале 1980-х, как она свидетельствует в своей автобиографии, были написаны книги «**Сквозь**», «**Инициалы**», «**План первого лица и второго**» (все — 1984). Первая публикация ее повести «**Равновесие света дневных и ночных звезд**» (1988) принесла ей скандальную известность и премию ж. «Юность» за лучшее произведение года. Предваряя публикацию этой повести, А. Битов отнес творчество Н. к так называемому «немому» поколению, которое не печатали и считали как бы не существующим в лит-ре того времени. Но это поколение уже повзрослело, обрело свой взгляд на мир — странный, «другой», обладающий целым рядом новых черт и принципов. «Характеризовать новый художественный мир прежним набором критических клише,—

писал А. Битов,— задача мне непосильная. Могу здесь сказать, что на самом деле мир этот удивительно, обольстительно прозрачен и нежен. Он естественен и абсолютно не нарочен... Ее стиль ей присущ, как дыхание. Соотношение пространства и времени в ощущениях и переживаниях героев, то есть поэтика Нарбиковой, и новы, и убедительны для меня. О красоте и пронзительной лирической силе многих страниц ее прозы способен судить всякий, наделенный хотя бы и традиционным литературным вкусом человек. Труднее постичь ее сюжет, ее архитектонику, ее замысел в целом» (Юность. 1988. № 8. С. 15).

Ощущая давление внутренних и внешних стихийных начал, Н. выстраивает свои сюжеты по принципу сложных ассоциативных связей, которые характеризуют общее состояние хаоса в привычном мире, который меняет свой облик, становится неузнаваемым и сюрреалистическим. Пространство удлиняется, закругляется, расширяется на глазах, меняя свои координаты, а время повторяется, идет вспять, исчезает, рождая персонажей со странными именами и фамилиями (Отматфейя, Чящяжышын, Ездандукта и др.), которые имеют тенденцию к постоянной репродукции. И вместе с тем герои Н., как отмечает критика, постоянно ищут гармонию и любовь как спасение от одиночества, мечтают о красоте, пытаются к ней прикоснуться, сотворить, но ни одна из этих попыток не удается. Даже любовь, начинаясь в одном пространстве, уходит в другое, превращаясь в некую сущность, находящуюся за гранью возможного.

В. С. Нарбикова